

Правовой закон — «стержень» правового государства

Сущность закона — человеколюбие.

В. Шекспир

Актуальность темы данного исследования обусловлена рядом значимых факторов. *Во-первых*, в конституциях постсоветских государств, в том числе и России, закреплен принцип правового государства, который означает господство права, верховенство правового закона во всех сферах публичной и частной жизни общества. *Во-вторых*, закон и в Российской империи на протяжении столетий (в том числе 300 лет крепостничества), и в советский период был отнюдь не правом в подлинном смысле слова, а лишь орудием произвола, причем не самым эффективным, а потому и не самым главным.

В подтверждение данного тезиса в порядке исторического экскурса следует отметить, что еще в начале XIX в. один из самых выдающихся вождей декабристского движения П.И. Пестель подчеркивал в своей Русской правде, что «законы могут быть так же зловластны, как и сами действия Правительства, но никогда таковыми быть не должны»¹. Спустя почти сто лет видный русский ученый Н.М. Коркунов вынужден был констатировать: «В наших основных законах о правах гражданской свободы вообще ничего не говорится»². Он прямо утверждал «бесправие личности перед административным произволом и полное отсутствие хотя бы малейшей свободы общественной деятельности»³.

* Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор Калининградского юридического института МВД России.

** Начальник Калининградского юридического института МВД России, доктор педагогических наук, профессор.

1 Пестель П. Русская правда. М., 1993. С. 362.

2 Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1913. С. 456. Эти основные законы восходили ко времени царствования Павла I, т.е. к концу XVIII в., и действовали до апреля 1906 г., когда им была дана либеральная редакция.

3 Там же. С. 457.

Что касается советского периода, как ни горько признаваться в этом, почти семь десятилетий мы двигались по тупиковому маршруту, который проходил в стороне от столбовой дороги цивилизации. Власть Советов не сделала страну процветающей, общество – динамично развивающимся, человека – свободным⁴.

Начальные вехи этого пути – фактическое отрицание права и замена его «революционным правосознанием», политической целесообразностью, не ограниченной никакими законами, внедрение (по почину В.И. Ленина) так называемого «пролетарского права» (какое право, когда в начале 1918 г. по указанию В.И. Ленина для буржуазных элементов были созданы первые концентрационные лагеря!)⁵.

Особо следует отметить, что советский период характеризуется кровавой насильственной расправой над собственным многонациональным народом. Конкретные цифры и факты говорят сами за себя. Так, с «легкой руки» Я. Свердлова, возглавлявшего законодательную власть в России после Октября 1917 г. (ВЦИК), было репрессировано (в основном уничтожено) 4,5 млн казаков⁶. В период массовой коллективизации 1929–1932 гг. в СССР (прежде всего в России) было репрессировано 9,5 млн так называемых кулаков, т.е. цвет крестьянства; треть из них (свыше 3 млн человек) погибла в советских концлагерях («Архипелаге ГУЛАГ»)⁷.

В годы «ежовщины» или «великого террора» (1937–1938 гг.) жертвами массовых репрессии стали по меньшей мере от 5 до 7 млн человек⁸. Из этого числа арестованных до 1 млн человек были приговорены к расстрелу, а остальные направлены в лагеря⁹. В 1939–1940 гг. репрессиям подверглись жители присоединенных к СССР территорий Западной Украины и Западной Белоруссии, а также прибалтийских республик (Латвии, Литвы, Эстонии). Во время Второй мировой войны и последующие годы практика массовых репрессий была распространена на целые народы¹⁰.

Абсолютизация административно-бюрократических методов руководства обществом и государством, подмена конституционной, правовой законности административным усмотрением, утверждение примата политики над правом и всевластие карательных органов «оправдывались» тезисом об усилении классовой борьбы по мере строительства социализма¹¹.

Оправдались пророческие слова известного русского юриста Б.А. Кистяковского, сказанные им еще в начале XX в.: «Часто утверждают, что социалистическое государство, сделавшись единственным и всеобщим работодателем, превратится в деспотическое государство и что оно по необходимости должно уничтожать личную свободу, как бы оно ни бы-

⁴ См.: Путин В. Россия на рубеже тысячелетий // Калининградская правда. 2000. 12 янв.

⁵ Подробнее об этом см.: Соколов А.Н., Бабенко Ю.И. Закон в российской правовой мысли. Калининград, 2007. С. 19.

⁶ См.: Юридическая практика как критерий эффективности управления обществом / Под ред. А.Н. Соколова, В.М. Бочарова. Калининград, 2008. С. 22.

⁷ Российская газета. 2003. 4 марта.

⁸ См.: Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007. С. 157.

⁹ См.: Демократизация советского общества: истоки, проблемы, решения / Под ред. В.И. Купцова. М., 1989. С. 424.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М., 1952. С. 509.

ло демократически организовано. Его даже прямо называют “грядущим рабством”, и многие думают, что оно превратит современное свободное общество в военные поселения и казармы»¹².

Так оно и случилось. Достаточно сказать, что с 1940 г. по март 1953 г. (смерть И. Сталина) по статье УК «Опоздание на работу, прогул, невыработка трудодней» (в колхозах), производство аборт («Красной Армии нужны солдаты») к лишению свободы были осуждены свыше 6 млн человек¹³.

Поэтому народы бывшего Советского Союза буквально выстрадали свое законное право на правовой закон.

Идея господства права, верховенства правового закона, неразрывно связанная с представлением о демократическом, правовом государстве, универсализация прав человека, глобальная модернизация российской правовой системы приводят к необходимости выработки оптимальной модели правового закона, т.е. закона, соответствующего ценностям установкам общества, способного выразить принципы современного права и его глубокую сущность. Закон, наполненный таким содержанием, становится воплощением адекватной оценки правовой реальности, включает в себя такие механизмы, которые позволяют придать правоотношениям характер необходимости, нормальности и естественности. Подобный закон способен стимулировать активное правомерное поведение, повысить регулятивный потенциал права. Формальная же законность, не наполненная адекватным правовым содержанием, не способна сама по себе служить надежным механизмом защиты от возможных проявлений произвола со стороны государственной власти и средством обеспечения прав человека.

Если закон воспринимается людьми не просто как неизбежность, непреодолимая сила, а как внутренняя необходимость, тогда и право становится по-настоящему эффективным, в нем нуждаются, ему доверяют, оно «работает» в полную силу. Правовой закон приобретает свойство естественности, так как он эффективен в силу своей понятности, четкой определенности, целесообразности, удобства, зримости позитивных результатов, социальной комфортности, защищенности.

Переход от понятия правового закона к его идее как сущности позволяет сформировать синтетическое восприятие правовой реальности, в котором рациональное мышление органично и оптимально сочетается с глубинным переживанием правовых требований, правоотношений и поведения с точки зрения их подлинности, соответствия идеалам правовой жизни.

Для наиболее всестороннего и полного исследования сущности идеи правового закона мы считаем необходимым определить исходный понятийный аппарат, в рамках которого возможно данное исследование. Для этого необходимо проанализировать причины появления идеи правового закона. Эта идея зародилась еще в древности в античной Греции и воспроизводилась затем в каждом историческом периоде. Так, в древности причина появления идеи правового закона кроется, на наш взгляд, в мифологическом, религиозном сознании. Закон — не просто прихоть того, кто находится у власти, а нечто священное, сакральное, имеющее более глубокий смысл. Для Средневековья характерна абсолютизация христиан-

¹² Кистяковский Б.А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии и психологии. 1906. № 85. С. 495.

¹³ См.: Яковлев А. Есть только правда между прошлым и будущим // Российская газета. 2003. 2 дек.

ских, религиозных ценностей как критериев оценки явлений правовой и социальной действительности. Здесь господствует положение о едином богоустановленном порядке в природе и человеческих отношениях. Закон выступает выражением божественной воли и божественного разума. В Новое время происходит десакрализация права и закона. Правовые установки и сознание складывались под воздействием критики религиозной идеологии и феодального строя, развитием идеи естественных прав и рождающегося гражданского общества. Идея правового закона сегодня предназначена для того, чтобы на новой основе соединить возможности широкого (философского) и нормативного понимания.

Одной из предпосылок исследования идеи правового закона является переход от юридического понимания права (как операционального, инструментального средства) к его широкому осмыслению. Так, в контексте узконормативного правопонимания право трактуется как система общеобязательных, формально-определенных норм, исходящих от государства, им охраняемых и регулирующих типовые общественные отношения¹⁴. Общеобязательность норм проистекает не из нравственности, а только лишь из государственного авторитета. Никакого иного права, кроме как опирающегося на государство, не существует¹⁵.

В отличие от узконормативного сторонники широкого (многоаспектного) правопонимания исходят из того, что понятие права включает в себя не только нормы, но и другие правовые явления. Широкий подход к пониманию права, предполагающий дополнение системы норм права системой правоотношений, должен быть дополнен не правосознанием, а правовой культурой, так как правовая культура интегрирует все относительно прогрессивные правовые явления¹⁶.

Для тоталитарных и авторитарных политических режимов характерно законодательное непризнание естественных и социальных прав и свобод, что говорит о приоритетном использовании законодателем в правотворческой деятельности нормативного правопонимания, закрепляющего нередко произвол. Узконормативный подход к пониманию права в силу слепого применения юридических норм без оценки их сущностного (ценностного) содержания фактически относится к благоприятным условиям формирования тоталитарного политического режима, в том числе и его крайнего проявления — фашизма¹⁷. Следовательно, в рамках нормативистского подхода к пониманию права выявить потенциал идеи правового закона в полной мере не представляется возможным, содержание понятия правового закона сужается и, как правило, становится не в состоянии выразить суть способа организации общественной жизни. Поэтому нормативистский подход и использовался тоталитарными режимами.

Идею «правового закона вообще» рассматривать бессмысленно, это имеет смысл лишь в рамках определенного культурного, исторического фактора. Следовательно, возникает необходимость анализа того, что есть

¹⁴ См.: Баранов П.П., Соколов А.Н. Теория государства и права: Учебное пособие. Ростов н/Д, 2007. С. 75.

¹⁵ См.: Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное понимание на грани веков). М., 2005. С. 12–34; Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978; Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 150–152.

¹⁶ См.: Соколов А.Н., Бабенко Ю.И. Указ. соч. С. 24.

¹⁷ Там же.

«право вообще», так как в формулировке «правовой закон» акцент делается не на закон, а на его правовой характер. Таким образом, от понимания того, что есть правовое, исходящее из права, — зависит и понимание того, что есть правовой закон.

Существуют различные типы правопонимания. Вопрос заключается в том, можно ли считать, что идея правового закона в равной степени «вписывается» в любой из них? Идея правового закона фигурирует в рамках любого правопонимания, однако в одном случае происходит отождествление правового закона и закона вообще; в другом — идея теряет смысл. Существуют подходы к пониманию права, в контексте которых эта идея наиболее естественна и имеет свое самостоятельное значение.

На наш взгляд, наиболее гармонично эта идея вписывается в рамки естественно-правового типа понимания права. Естественное право одновременно выступает и как некий идеал, и как реально существующее подлинное право, которому должно соответствовать действующее законодательство. Таким образом, естественное право становится критерием оценки позитивного права. При этом естественное право понимается по своей природе как нравственное (религиозное, моральное, общечеловеческое) явление: в нем сочетаются объективные свойства права и моральные (нравственные) характеристики. Совокупность подобных нравственно-правовых свойств и содержательных характеристик естественного права в обобщенном виде трактуется как выражение всеобщей и абсолютной справедливости, которой должно соответствовать позитивное право и деятельность государства в целом. При таком подходе позитивное право оценивается как с точки зрения правового критерия, так и с этических позиций, представлений о нравственном содержании права.

Некоторые авторы выделяют философский тип правопонимания¹⁸, который ориентирован на познание сущности права как особого социального явления и оценку позитивного права с точки зрения этого идеального критерия. Согласно такому подходу сущность права становится критерием правового качества закона. Наиболее последовательное развитие философское понимание права получило в рамках либертарной концепции правопонимания.

Идея правового закона, на наш взгляд, хорошо согласуется с либертарно-юридическим правопониманием. В контексте этой теории право предстает как всеобщая форма свободы людей, а свобода в социальной жизни возможна и действительна лишь как право и в форме права. Это выражение смысла и принципов правовой свободы индивидов лишь необходимый минимум права, то, без чего не может быть правового закона.

Такая формально последовательная конструкция права означает, что в праве (и в правовой форме) есть лишь то, что существует в принципе формального равенства и выводимо из него (в форме нормативной конкретизации этого принципа права и его развертывания в систему норм равенства, свободы и справедливости). Именно эти компоненты и конкретизирующие их формы и нормы являются чисто правовыми категориями, формальными по своей природе составными моментами, свойствами и характеристиками всеобщей правовой формы. В аксиологическом плане та-

¹⁸ См.: Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца. М., 2006. С. 38–39; 51–52.

кая концепция права позволяет утверждать, что речь идет именно о правовых, а не о моральных, нравственных, религиозных ценностях. При этом правовые ценности носят всеобщий и общезначимый характер¹⁹.

Новые черты характерны для теологического правопонимания. На основе анализа этноконфессиональных аспектов религиозного правосознания сделан вывод о том, что оно представляет собой самостоятельный социальный источник права, вбирает самые разнообразные духовные элементы, отражает различные сферы общественной идеологии и психологии и поэтому имеет сложную содержательную морфологию, не совпадающую полностью ни с одним из известных видов правосознания, развиваясь в общественных отношениях по собственным культурным закономерностям. При этом религиозное правосознание дает важную для генезиса права духовно-культурную основу нормотворческого процесса: выступает самостоятельным регулятором (саморегулятором) поведения субъектов в юридически значимых ситуациях. Анализ места религиозного правосознания в современной доктрине прав человека (что тесно связано с верховенством правового закона) позволяет сделать вывод о том, что развитое религиозное правосознание — это фундаментальная гарантия прав человека, дающая реальные критерии в системе ценностей современного общества²⁰.

В рамках социологического правопонимания право предстает как совокупность правовых отношений, возникающих и существующих независимо от норм; как сложившийся в жизни социальный порядок и в конечном счете — как фактический образ деятельности правительства, судов и других государственных органов и должностных лиц. Очевидно, что, если речь ведется о функционировании права, идея правового закона незначима, так как в ее рамках право является регулятором деятельности людей, а не самой этой деятельностью.

Предпосылкой исследования идеи правового закона служит путь определения того, что представляет собой правовой закон. Одним из направлений раскрытия существа идеи правового закона выступает сопоставление правового и неправового закона. Сама идея правового закона предполагает существование закона неправового. В этой связи, как нам представляется, следует определить, чем правовой закон не является, так как область того, чем предмет не является, всегда более обширна, чем того, чем он является. Следовательно, путь выделения характеристик неправового закона, т.е. противоположного правовому, с точки зрения методологии более простой. Поэтому через описание того, что делает закон неправовым, можно дать характеристики правового закона, так как правовой закон (его сущность) в рамках названных типов понимания права предстает как противопоставление закону неправовому, искаженному, произвольному, неэффективному. Характеристиками неправового закона может являться отсутствие морального компонента (долженствование), свободы, равенства, справедливости, прав и свобод человека, гуманизма, целесообразности, священности (религиозности), формально-смысловой

¹⁹ См.: *Нерсесянц В.С.* Философия права. М., 2004. С. 57–61; Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. М.: ИГП РАН, 1996; *Бабенко А.Н.* Правовые ценности и освоение их личностью: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.

²⁰ См., например: *Дружкина Ю.Л.* Религиозное правосознание: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

четкости и определенности, наличие лишь нормативного начала (по принципу: закон есть закон, как приказ есть приказ...), что ведет к отсутствию в реализации правового закона самоограничения, самообязывания, самозаконности, четко вырисовывается лишь юридический позитивизм.

Смысл различения правового и неправового законов можно анализировать как в идейной, так и в практической плоскости. С практической точки зрения разграничение правового и неправового закона является различием эффективного и неэффективного закона. Опять же неправовой закон может быть эффективен в одном смысле и неэффективен в другом, может быть эффективен в утилитарном, тоталитарном прагматическом преломлении и неэффективен в социальном срезе, отлаживая какие-либо отношения, он разрушает структуру в целом, например, доверие к праву, надежды на право, уважение к праву и т.д. В идейном аспекте различие правового и неправового законов выступает противопоставлением подлинного и неподлинного, должного и действительного (сущего) и т.д.

Необходимо учитывать, на каком уровне законодатель, гражданин, управомоченное лицо усматривают целесообразность каких-либо действий, поступков, явлений. Если рассматривать правовой закон в свете какой-либо правовой политики, где на первый план выходит стратегический интерес права, то смысл различения заключается в целесообразности законодательства. Здесь четко прорисовывается сущность государства: кому, каким целям оно служит.

В контексте рассматриваемой проблемы следует обратить внимание на различие правового и неправового законов, а также права и закона. В истории правовой мысли можно выделить два потока: с одной стороны, мы говорим о противопоставлении правового и неправового закона, а с другой — о соотношении права и закона. Возникает вопрос: возможно ли, рассматривая проблему в рамках соотношения права и закона, выйти на решение проблемы правового и неправового закона.

Несомненно, связь здесь имеется, однако не следует забывать, что проблема соотношения правового и неправового закона является лишь частью проблемы соотношения права и закона, так как само право законами не исчерпывается (если брать за основу широкое понимание права, ибо в рамках узконормативного правопонимания, как мы определили ранее, смысл идеи правового закона теряется).

Понятие права включает в себя не только нормы, но и правовые «надстройки». Одни авторы полагают, что понятием права охватываются нормы права и правоотношения²¹; другие — нормы права, правоотношения и правосознание²²; третьи понимают под правом нормы права и субъективные права²³; четвертые — нормы права и их применение²⁴; пятые — нормы права и правопорядок²⁵; шестые — нормы права, принципы права, право-

²¹ См.: О понимании советского права // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 63-64; № 8. С. 55-56.

²² Там же. № 8. С. 57; 59-60; см. также: *Лившиц Р.З.* Теория права. М., 1994. С. 2, 77-78; *Мальцев Г.В.* Право как нормативно-деятельная система // Журнал российского права. 2002. № 4. С. 94-103.

²³ См.: О понимании советского права // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 73.

²⁴ Там же. № 8. С. 64.

²⁵ Там же. № 8. С. 62-63.

творчество, основные права (и обязанности) граждан, которые определяют правовой статус гражданина, правопорядок²⁶; седьмые – принципы, нормы права, конкретизирующие положения, вырабатываемые судебной, арбитражной, административной практикой в процессе толкования и применения юридических норм, акты применения права и правоотношения²⁷; восьмые – юридическую надстройку общественно-экономической формации²⁸; девятые – общественную жизнь и т.д.

Проблема различения права и закона приобретает в теории права в России актуальное значение в 1980-е годы, т.е. в годы, совпавшие с формированием идеи правового государства, неизбежным следствием которого был отказ от тоталитарных представлений о сущности права, в частности от приоритета государства над правом.

На этом вопросе необходимо сделать определенный акцент. Ключевой здесь выступает проблема соотношения права и закона, ибо смысл правового государства состоит, прежде всего и главным образом, в обеспечении господства права, а не только и не просто верховенства закона²⁹.

Практическая необходимость в различении права и закона существует потому, что не все законы соответствуют идеалам справедливости, т.е. не всегда торжествует единство должного и сущего. Сущее – это закон, который есть, а должное – то, каким он должен быть. Поиск должного и составляет поиск сущности права. Этот процесс постоянный. Лишь в правовом государстве, где сущее и должное совпадают, он приближается к цели. Но и там этот процесс не прекращается.

И сегодня это очень важно не только для России, но и для других стран СНГ: речь должна идти о господстве права, верховенстве именно правового закона, а не любого, пусть даже принятого с соблюдением всех законодательных процедур. Главный смысл такого различия – в признании специфики права как системы воплощения в нем общепринятых принципов и демократических ценностей, иначе говоря, – общепринятых международно-правовых стандартов «человеческого измерения».

На практике значение такого подхода в правовом государстве состоит в выявлении социально-правовых ценностных ориентиров и требований (свобода, равенство, справедливость, гуманизм, нравственность, социальность, основные права человека) для различения и противопоставления права и произвола, для обеспечения соответствия требованиям права всей нормотворческой и правоприменительной деятельности публичной власти. Противоположный подход к правопониманию с позиций юридического позитивизма или нормативизма, когда отождествляются право и закон или различия между ними размываются, открывает в конечном счете дорогу юридическому произволу, т.е. властно-принудительному правотворчеству, грубо попирающему права человека.

Проблема эта отнюдь не праздная. О ее значимости наглядно свидетельствует как трагический опыт фашистской Германии, так и других тоталитарных государств, в том числе СССР. Именно с этих позиций анали-

²⁶ О понимании советского права. 1979. № 8. С. 58.

²⁷ Там же. № 8. С. 74–76.

²⁸ Розин В.М. Генезис права: методологический и культурологический анализ. М., 2003. С. 10.

²⁹ См.: Соколов А.Н. Правовое государство: от идеи до ее материализации. Калининград, 2002. С. 10.

зировалась преступная практика национал-социализма на Нюрнбергском процессе.

Напомним читателю, что против позитивного права в Российской империи в свое время выступали такие известные юристы, как Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев³⁰ и другие. Они выступали против позитивистского подхода к праву, лишавшего право связи с человеческими ценностями и моралью.

А законодательная и правоприменительная практика более чем семи десятилетий советского периода унаследовала многое от авторитарной традиции. Большевицкая «политическая целесообразность», постулаты таких «корифеев» права, как бывший прокурор СССР академик А. Вышинский с его «царицей доказательств», взятой из английского уголовного права (признание вины самим обвиняемым как главное доказательство в суде), серьезно подрубили генофонд всех народов бывшего Советского Союза, особенно русского, как самого многочисленного³¹. Не случайно, в философской и юридической литературе последних десятилетий подобный подход к правопониманию справедливо назван «юридической низостью».

Содержание идеи правового закона также раскрывается путем выявления его функциональной нагрузки. Функциональная нагрузка идеи правового закона состоит в том, что она позволяет выстраивать правовую идеологию, правовую политику, позволяет реализовать некую правовую стратегию, которая формулируется в рамках различных доктрин.

На уровне законодательной практики эта идея позволяет оценить качество законотворчества. С практической точки зрения можно выделить различие правотворчества и законотворчества, так как законотворчество должно совпадать с правотворчеством по существу, однако далеко не всегда так происходит. Создавая законы (имеющие правовую окраску), необходимо учитывать множество политических факторов: политическую обстановку в стране, характер взаимодействия различных слоев общества, уровень активности политических партий, движений и общественных объединений. Принципиальное значение также имеет учет социальных факторов: степень заботы общества и государства о личности, ее интересах и потребностях, об охране, обеспечении ее прав и свобод; национальные факторы, так как в многонациональном государстве процесс формирования права во многом определяется взаимоотношениями, формами сотрудничества между нациями и народностями, населяющими страну, заботой об их равноправии и свободном развитии, государственно-правовыми механизмами оформления их юридического статуса. Необходимо учитывать внешнеполитические факторы: международное положение государства, уровень и характер взаимоотношений с другими государствами и международными организациями. Также имеют существенное значение для правотворчества идеологические факторы: правосознание граждан и

³⁰ *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства. СПб., 1909. Т. 1. С. 151; *Кистяковский Б.А.* В защиту права: интеллигенция и правосознание // Вехи. 1909; *Он же.* Права человека и гражданина // Вопросы жизни. 1905. № 1. С. 121; *Новгородцев П.И.* История новой философии права (немецкие учения XIX века): Лекции. М., 1898. С. 18.

³¹ См: *Вышинский А.Я.* Основные задачи науки советского социалистического права // Основные задачи науки советского социалистического права. М., 1938. С. 183; *Он же.* Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 84.

общества в целом, степень его внедрения в общественное сознание, идеологическая база права, правовые идеи³².

Совокупность перечисленных факторов формирует основу для оптимального и эффективного осуществления правотворческой деятельности, активно-творческого, опережающего (синергетического) влияния права на динамику общественного развития. Поэтому функциональная нагрузка идеи правового закона заключается в том, чтобы на разных уровнях – в идеологии, правотворчестве, правоприменении – реализовывались различные компоненты.

В качестве обязательного аспекта сопоставления правового и неправового закона выступает исследование права и морали. Проблема правового и неправового закона во все времена появлялась именно как следствие фактической связанности морали и права³³. Поэтому вне контекста рассмотрения связи морали и права понять смысл идеи правового закона, тем более связи правового и неправового закона, невозможно. Обращаясь к связи морали и права, мы тем самым приходим к пониманию этого соотношения.

Принятие и исполнение правовых норм в значительной степени обусловливается тем, в какой мере они соответствуют требованиям морали. В морали выражаются представления людей о добре и зле, справедливости и достоинстве, чести и трудолюбии, о милосердии. Мораль устремлена на то, чтобы идеалы справедливости, добра, иные нравственные требования воздействовали на человека преимущественно изнутри, через его сознание, его духовный мир, при помощи стимулов сознания и общественного мнения. Право же преимущественно как внешний регулятор призвано регламентировать людские поступки главным образом путем установления формально-определенных, писаных норм.

Право и мораль сосуществуют, и их сосуществование подчиняется двум принципам: принципу взаимной согласованности и принципу взаимной дополнительности. Первый принцип регулирует взаимодействие между самими регулятивными подсистемами права и морали. Второй выявляет логику их функционирования в системах социального действия, порядок дискурса и порядок признания. Вместе с тем нравственность предполагает максимальное ценностное направление, право – минимально необходимое и достаточное³⁴.

Содержание морали сосредоточено главным образом на долге, обязанностях, ответственности людей за свои поступки. Право же призвано «говорить о правах», оно сфокусировано на дозволениях, на субъективных правах отдельных лиц, что составляет ядро правоотношений.

Таким образом, через соотношение морали и права можно проводить анализ эффективности закона, ибо исполнение правовых норм во многом обусловливается тем, насколько они соответствуют требованиям морали. Право в целом должно соответствовать моральным требованиям общест-

³² См.: Гаврилов О.А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. М., 1993; Законотворчество в Российской Федерации: Научно-практическое и учебное пособие / Под. ред. А.С. Пиголкина. М., 2000.

³³ См.: Грядовой Д.И., Малахов В.П., Пылев С.С. Нравственность как феномен социальной практики. М., 1996.

³⁴ См.: Лукьянова Н.Г. Право и мораль как нормативно-ценностные регуляторы поведения человека. Пятигорск, 2006. С. 6.

ва. Только такое право, такие законы будут воздействовать на сознание человека изнутри, что приведет к самообязыванию, саморегулированию, самозаконности личности. О нравственности нормы права в свое время четко выразился И. Кант: «Чего народ не может решить относительно самого себя, того и законодатель не может решить относительно народа»³⁵. Законодательной и исполнительной власти в любом государстве следует не забывать эту аксиому.

Исследование идеи правового закона, на наш взгляд, полноценно лишь в русле культурной и исторической динамики правопонимания. Дефиниции правового закона в разных правовых культурах имеют отличия, однако сама идея фигурирует во всех культурах права. Такое различие дает возможность проводить компаративистский анализ понимания идеи в рамках различных правовых культур.

Не менее важно исследовать идею в истории правовой мысли. В различные исторические периоды менялось понимание смысла идеи правового закона. Это делает необходимым анализ правовой мысли основных историко-культурных периодов, в рамках которых можно выделить определенный тип понимания смысла идеи правового закона. Такой анализ позволяет дать общую характеристику содержания идеи для каждого исторического периода, выявить логику трансформации ее содержания и определить вектор ее дальнейшего развития.

С правовым законом тесно связана правовая законность. Правовая законность – это точное и неуклонное соблюдение и исполнение требований правового закона всеми субъектами права, а также применение правового закона соответствующими субъектами права (компетентными органами, наделенными властными полномочиями, и должностными лицами)³⁶.

Правовая законность реально существует тогда, когда: а) издаются правовые законы; б) на их основе и в точном соответствии с ними устанавливаются правовые акты; в) организационно предусматривается механизм реализации действующего законодательства; г) учреждается система профилактики, предупреждения, недопущения правонарушений; д) правонарушители изобличаются и наказываются в точном соответствии с правовыми законами; е) права и законные интересы потерпевших восстанавливаются, гарантируются. Таким образом, правовая законность – это верховенство, непреклонность, торжество правовых законов в правоустановлении и право реализации³⁷.

Мы обозначили те методологические предпосылки, которые позволяют понять смысл идеи правового закона и определить свой собственный подход. Путем реализации обозначенных предпосылок, как нам представляется, появляется возможность полного и всестороннего исследования идеи правового закона. Ведь правовой закон – это краеугольный камень, стержень правового государства.

³⁵ Кант И. Сочинения: В 6 т. М., 1963–1966. Т. 6. С. 303.

³⁶ См.: Баранов П.П., Соколов А.Н. Теория государства и права: Учебное пособие. Ростов н/Д, 2007. С. 263.

³⁷ Там же. С. 264.